

БАТРАЦКО–БЕДНЯЦКИЕ ГРУППЫ В СИБИРИ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАКАНУНЕ «СПЛОШНОЙ» КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Е.В.Суверов

В условиях новой экономической политики возросла политическая активность крестьянства, в том числе его зажиточной части, как более опытной в политике и экономически мощной в деревне. Перед коммунистической партией встала задача вывести полностью беднейшее крестьянство из-под влияния кулачества и создать в деревне прочный бедняцко-середняцкий блок. Октябрьский (1925 г.) пленум ЦК ВКП (б) рекомендовал коммунистам проводить особые собрания бедноты, создавать в селах, волостях и районах группы бедноты, втягивая в них и батрачество. В резолюции особо подчеркивалось, что в работе с беднотой необходимо стремиться к «совместному с середняками отстаиванию практических мероприятий в работе Советов, кооперации, кресткомов и к совместному с середняками выдвижению кандидатов при перевыборах» [1].

Установка октябрьского (1925 г.) пленума ЦК ВКП (б) относительно создания групп бедноты вызвала в партийных организациях Сибири неоднозначную реакцию. В ряде партийных ячеек отнеслись к решению пленума настороженно, опасаясь, как бы это не привело вновь к комбедам. Нам представляется, не без оснований была такая боязливость со стороны не только коммунистов, но и самих крестьян. В мае 1926 г. на собраниях бедноты Алейского района Барнаульского округа часто можно было слышать и такие заявления: «Вы только ездите и разделяете нас на кулаков, середняков и бедняков, заводите между нами вражду, сталкивая нас лбами» [2].

Призывы партийных комитетов к политической, экономической и идеологической борьбе были не чем иным, как попыткой сверху навязать классовую борьбу в сибирской деревне. Бюро Сибкрайкома ВКП (б) в марте 1926 г. указало, что некоторые райкомы считают, что такая организация бедноты может привести к усилению классовой борьбы в деревне, возврату к комбедам [3].

В Сибири имели место нарушения самих принципов формирования групп бедноты, которые создавались на основе выборности при сельсоветах, кооперации, крестьянских

комитетах общественной взаимопомощи (кресткомы или ККОВ). Так, Новиковский и Сросткинский райкомы партии Бийского округа в противовес решениям октябрьского (1925 г.) пленума ЦК ВКП (б) способствовали включению в группы бедноты лиц, которых никто не избирал [4].

На наш взгляд, нерешительность, формализм, а порой пассивность, безразличие партийных комитетов Сибири не способствовали созданию и укреплению блока бедноты с середняком. В докладной записке Бийского окружкома за 1927 г. говорилось, что «по окончании ударных кампаний внимание партийных организаций к бедноте уменьшается, работа с беднотой сокращается и как следствие активность бедноты падает» [5].

Большинство коммунистов Сибири разделяли точку зрения ЦК, что работу по организации бедноты следует проводить с обязательным участием середняков. Однако если члены ВКП (б) были едины по главным стратегическим направлениям строительства социализма, то некоторый разнобой царил среди них по вопросам о работе среди бедноты. На пленуме Сибкрайкома ВКП (б) 6-9 марта 1926 г. Р.И.Эйхе предлагал подходить к вопросу о работе с беднотой осторожно и не спешить. Напротив, группа коммунистов настойчиво требовала как можно скорее преодолеть нерешительность со стороны партийных комитетов в проведении практических мероприятий по организации бедноты. Пленум Сибкрайкома потребовал от партийных и советских органов ввести собрания бедноты в систему и организовывать группы бедноты при сельсоветах, кооперативах, кресткомах и т.д. [6].

Неоднозначной была реакция на стремление коммунистической партии создать группы бедноты в широких слоях сибирской деревни. Средняк проявил определенный интерес к намечаемым мероприятиям по организации бедноты. Он чаще стал бывать на бедняцких собраниях, участвовать в прениях. В Завьяловском районе Каменского округа посещаемость бедняцких собраний в 1926 г. 15-20% падала на долю середняка [7]. В Ки-

принском районе Каменского округа посещаемость бедняцких собраний в 1927 г. на долю середняка приходилась 30% [8]. На долю середняка посещаемость бедняцких собраний в Бийском округе в 1927 г. составляла от 9% до 31% [9]. На 11 февраля 1927 г. в собраниях бедноты приняли участие: в Рубцовском округе 4378 бедняков, 36 батраков, 1679 середняков и 28 зажиточных крестьян; в Тарском - соответственно 3119, 189, 1248 и 86; в Красноярском - 3 289, батраки не участвовали, 611 и 27, в Иркутском - 551, 45, 324 и 31; в Томском - 11380, 1271, 3887 и зажиточные не участвовали; в Барабинском - 1559, 14, 174 и 5; в Каменском - 2645, 110, 655 и зажиточные не участвовали. В общей сложности беднота на собраниях составляла 71,8%, батраки - 4,6%, середняки - 22,8%, зажиточные середняки и кулаки - 0,8% [10].

Зажиточные середняки и кулаки враждебно встретили решения октябрьского (1925 г.) пленума ЦК ВКП (б), запугивая при этом трудовое крестьянство возвратом к комбедам, к «военному коммунизму». Более того, они прибегали к террору против активных сторонников Советской власти. С июля 1926 г. по март 1927 г. в Сибирском крае было совершено 209 террористических актов против активных сторонников Советской власти [11]. В 1927 г. ими было совершено в Сибири 226 террористических актов насилия [12].

Установки ЦК, рекомендации бюро Сибкрайкома ВКП (б) позволили партийным ячейкам постепенно осознать и преодолеть ошибки, нерешительность в вопросах организации бедноты. За период с 1 января 1926 г. по март 1927 г. было проведено по инициативе партийных организаций Бийского округа 1415 собраний бедноты, на которых присутствовал 61351 человек [13]. С 1 января по 1 августа 1928 г. по 13 районам Бийского округа проведено 2275 бедняцких собраний с участием 75735 человек, из них: середняков - 19%, батраков - 6% и бедняков - 75% [14]. На этих собраниях был обсужден широкий круг вопросов крестьянской жизни, из которых: по землеустройству - 543, по коллективизации - 390, о работе кооперации - 760, по кредиту и льготам - 688, по работе среди групп бедноты - 369, о посевной кампании - 108, по оживлению работы Советов - 19, по сельхозналогу - 180, по хлебозаготовкам - 457, о самообложении и займе - 936 [15]. В Чумышском районе Барнаульского округа с 1 января по 1 апреля 1928 г. было проведено 269 заседаний групп бедноты, на которых проработано 594 вопроса, из них: по землеустройству - 41, по

коллективизации - 56, по кредитованию - 42, по кооперации - 46 [16].

Постепенно менялось отношение к комитетам бедноты партийных ячеек Сибири. Так, в 8 районах Славгородского округа с 1 января по 1 апреля 1927 г. проведено 469 бедняцких собраний с участием 18890 человек. [17]. В 9 районах Славгородского округа за 1928 г. состоялось 1674 бедняцких собрания, из них: за I квартал - 607 (36,2%), за II квартал - 401 (23,6%), за III квартал - 218 (13%), за IV квартал - 448 (27,2%). На этих собраниях было рассмотрено 3 098 вопросов [18]. С 1 мая по 1 сентября в Рубцовском округе было проведено 215 собраний бедноты [19]. Чаще всего на этих собраниях обсуждали такие вопросы, как «беднота и партия», «беднота и Советская власть». С весны 1926 г. на собраниях групп бедноты больше стали уделять внимания хозяйственным вопросам: «о землеустройстве», «о школе», «о покосах», «о пользовании лесом местного значения».

Партийные ячейки активизировали свою работу и в других районах Сибири. В Каменском округе с ноября 1926 г. по февраль 1927 г. проведено 743 собрания бедноты, в работе которых приняло участие 36658 человек [20]. За шесть месяцев 1928 г. было организовано в Каменском округе 1414 собраний бедноты с участием 50550 человек [21]. По районам Каменского округа, бедняцкие собрания распределились следующим образом: в Баевском - 132 и присутствовало 4865 человек, в Завьяловском - соответственно 77 и 4985, в Каменском - 648 и 15618, в Крутихинском - 66 и 2216, в Кочковском - 111 и 4094, в Кипринском - 36 и 3420, в Петропавловском - 81 и 3437, в Спирином - 122 и 4432, в Сузунском - 38 и 1598 [22]. Собрания бедноты в большинстве случаев проводились в связи с кампаниями по выявлению объектов обложения, а также по вопросам землеустройства.

Идейно-политическая работа партийных комитетов в сибирской деревне принимала системный характер. С октября 1927 г. по октябрь 1929 г. в Каменском округе уже организовано 4715 собраний бедноты, из них: в Тюменцевском районе по октябрь 1928 г. - 57, на которых присутствовало 5435 человек и с октября 1928 г. по октябрь 1929 г. - 85 и присутствовало 6218; в Каменском районе - соответственно 673 и 16349, 940 и 32778; в Завьяловском районе - 104 и 6552, 162 и 13417; в Спирином районе - 255 и 10215, 281 и 12 625; в Кочковском районе - 148 и 6 012, 313 и 10308; в Сузунском районе - 46 и 936, 44 и

БАТРАЦКО-БЕДНЯЦКИЕ ГРУППЫ В СИБИРИ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАКАНУНЕ «СПЛОШНОЙ» КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

2038; в Петропавловском районе -101 и 3961, 233 и 7390; в Крутихинском районе - 73 и 2631, 274 и 11 149; в Панкрушихинском районе - 88 и 4983, 256 и 10581; в Баевском районе - 132 и 4865, 87 и 1873; в Куликовском районе -85 и 3113, 264 и 10912; в Кипринском районе - 54 и 1987 [23]. На собраниях бедноты рассматривались вопросы о землеустройстве, коллективных запашках земель КОВ, о едином сельскохозяйственном налоге, об организации машинных товариществ, о льготах и ссудах, о кооперировании бедноты и кооперативных фондах, о правилах найма батраков, о мерах поднятия хозяйств бедноты.

С января по март 1928 г. по Сибирскому краю совещаний групп бедноты было проведено: окружных и межрайонных - 20, районных -217, кустовых - 208, при кооперативах и сельсоветах - 1810. В общей сложности было организовано в деревнях и селах 11933 бедняцких собраний [24].

Анализ документов свидетельствует, что до весны 1926 г. в повестке дня бедняцких собраний преобладали политические вопросы, а уже с лета больше стали уделять хозяйственным проблемам. Такое смещение акцента в начале в сторону политических проблем, а затем уже хозяйственных было вызвано тем, что беднота была слабо организована и малограмотна в Сибири. В обзоре информотдела Кузнецкого окружкома ВКП (б) за период с 1 декабря 1925 г. по 26 августа 1926 г. указывалось: «Работа с беднотой все время тормозилась слабой подготовкой собраний бедноты, превратившихся в большинстве случаев в общегражданские сходы с преобладанием на них середняков; нерегулярностью собраний бедноты, оживавших лишь в моменты проведения кампаний; неправильным пониманием работы бедноты в отдельных РК и ячейках» [25].

В период с лета 1926 г. по 1929 г. собрания деревенской бедноты гораздо чаще стали решать практические вопросы по организации машинных товариществ, о работе кресткомов, землеустройстве, посевной кампании, кооперировании бедноты.

24 мая 1926 г. Оргбюро ЦК ВКП (б) обсуждало вопрос о работе среди бедноты, где были подведены итоги деятельности местных партийных организаций по реализации решений октябрьского (1925 г.) пленума ЦК ВКП (б). В резолюции, принятой на заседании Оргбюро, указывалось, что организация деревенской бедноты приобрела особо важное значение в связи с общей линией партии по

оживлению работы Советов, созданию беспартийного крестьянского актива, в связи с общим курсом партии «по укреплению союза бедноты и среднего крестьянства против кулачества» [26].

Решение Оргбюро послужило толчком в организации групп бедноты. Так, групп бедноты к концу 1927 г. в Барнаульском округе было 183, во второй половине 1928 г. их уже насчитывалось 294 [27]; в Томском округе - соответственно 40 и 113 [28], в Каменском округе - 28 и 147 [29]. В Славгородском округе создано в 1927 г. 38 групп бедноты, а к 1929 г. их уже насчитывалось 331 [30]. В Кузнецком округе с 1 декабря 1925 г. по 26 августа 1926 г. было сорганизовано 32 группы бедноты, из них: при сельсоветах - 27, ККОВ - 3, потребкооперации - 1 и кредитном обществе - 1 [31]. Групп бедноты на ноябрь 1927 г. в Новосибирском округе было организовано 66, из них: при сельсоветах - 35, при кооперации - 16 [32]. К декабрю 1928 г. по Каменскому округу насчитывалось 246 групп бедноты [33].

И.В.Сталин и его окружение, свертывая нэп, в формирующуюся командно-административную систему постепенно «вмонтировали» коммунистическую партию в качестве монопольного носителя власти. Это позволило партийным комитетам вмешиваться в действия государственного и хозяйственного аппарата, подчинить их. XV съезд ВКП (б) постановил создать при партийных комитетах от окружкомов до ЦК отделы по работе в деревне, на которые возлагалась обязанность заниматься организацией и подготовкой уездных и губернских конференций бедняцких групп [34].

24 октября 1928 г. ЦК ВКП (б) принял решение провести в ноябре-декабре Всесоюзный смотр батрацко-бедняцких групп. Думается, правомерна сама постановка вопроса об усилении влияния групп бедноты в деревне. В идеологизируемом государстве руководство по организации и проведению смотра было возложено не на Советы, а на отдел ЦК по работе в деревне. Местным партийным комитетам было предложено созвать волостные, уездные, районные и окружные конференции батрацко-бедняцких групп. Более того, внутри самого партийного организма все функции сосредоточились у аппарата, по сути дела, его руководителей.

В январе 1929 г. состоялась первая Сибирская краевая батрацко-бедняцкая конференция. На ней были разработаны основные направления деятельности батрацко-бедняцких групп в связи с переВыборами Со-

ветов. В постановлении конференции нашли отражение такие вопросы, как оказание хозяйственной помощи бедноте и экономическая защита батрачества. Участие в работе батрацко-бедняцкой конференции приняли делегаты от горняков Кузбасса,

В Сибири смотр батрацко-бедняцких групп прошел под лозунгом высвобождения неустойчивой части середняков из-под влияния кулачества. По инициативе партийных ячеек бедняцкие группы стали больше заниматься вопросами кооперирования.

В Сибири шло становление батрацко-бедняцких групп. Во второй половине 1929 г. батрацко-бедняцкие группы были созданы в Новосибирском округе в количестве 233, в Барабинском округе - 76 [35], в Ачинском округе - 432 [36]. Все это свидетельствует о том, что партийные комитеты приступили к выполнению решения IV Сибирской конференции ВКП (б), которая выдвинула задачу организации бедноты и батрачества как главного условия для успешного осуществления мероприятий по социалистическому преобразованию края [37].

Руководство страны, развертывая кампанию по массовому «насаждению» колхозов в стране, вызвало как ожесточенное сопротивление со стороны кулаков, так и недовольство середняка. В этих условиях у него созревает замысел превратить батрацко-бедняцкие группы в своего рода политическое ядро в колхозном движении. 20 октября 1929 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «Об организации бедноты», в котором рекомендовал преобразовать группы бедноты в батрацко-бедняцкие. Этим постановлением ЦК ВКП (б) батрацко-бедняцким группам вменялось в обязанность быть помощником партийных организаций для развертывания массовой коллективизации в стране [38]. На 1 января 1930 г. по Барабинскому округу было создано при сельских Советах 109 батрацко-бедняцких групп (21,5% к числу Советов), в мае — 240 (48%), в июне - 332 (64%) [39]. В Ачинском округе на 1 января 1930 г. было организовано 432 бедняцко-батрацкие группы [40]. В мае по Барнаульскому округу насчитывалось при 462 колхозах 273 группы из батраков и бедноты [41]. По Сибирскому краю на 1 января 1930 г. число групп насчитывалось 5700, из них: при сельских Советах - 39,7%, при кресткомах - 27,8%, при потребкооперации - 12,5%, в простейших производственных объединениях - 20% [42].

Итак, в Сибири батрацко-бедняцкие группы к началу «сплошной» коллективиза-

ции превратились по существу в негосударственную структуру по осуществлению контроля за работой хозяйственных и кооперативных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - Т.3. 1922-1925. - М., 1984. - С. 415.
2. ЦХАФ АК. Ф.4. - Оп.1. - Д.271. - Л.67.
3. РГАСПИ. Ф.17. - Оп.21. - Д.3084. - Л.5-8.
4. ЦХАФ АК. Ф.12. - Оп.4. - Д.190. - Л.276.
5. ЦХАФ АК. Ф.12. - Оп.4. - Д.190. - Л.277.
6. РГАСПИ. Ф.17. - Оп.67. - Д.364. - Л.37.
7. ЦХАФ АК. Ф.23. - Оп.2. - Д.37. - Л.129.
8. ЦХАФ АК. Ф.23. - Оп.3. - Д.2. - Л.128.
9. ЦХАФ АК. Ф.12. - Оп.3. - Д.108. - Л.1.
10. ГАНО. Ф.2. Оп.2. - Д.221. - Л.43.
11. ГАНО. Ф.2. Оп.1. - Д.1760. - Л.346.
12. Там же.
13. ЦХАФ АК. Ф.12. Оп.3. - Д.3. - Л.32.
14. ЦХАФ АК. Ф.12. - Оп.4. - Д.190. - Л.276.
15. ЦХАФ АК. Ф.12. - Оп.4. - Д.190. - Л.276.
16. ЦХАФ АК. Ф.4. - Оп.3. - Д.136. - Л.10.
17. ЦХАФ АК. Ф.38. - Оп.4. - Д.67. - Л.8.
18. ЦХАФ АК. Ф.38. - Оп.4. - Д.67. - Л.23.
19. ЦХАФ АК. Ф.34. - Оп.1. - Д.218. - Л.39.
20. ЦХАФ АК. Ф.23. - Оп.3. - Д.2. - Л.127.
21. ЦХАФ АК. Ф.23. - Оп.4. - Д.38. - Л.22.
22. Там же.
23. ЦХАФ АК. Ф.23. - Оп.5. - Д.31. - Л.44.
24. Известия Сибкрайкома ВКП (б). - 1928, № 13. - С.10.
25. РГАСПИ. Ф.17. - Оп.32. - Д.65. - Л.10.
26. Справочник партийного работника. Вып. 6, ч.1. - М., 1928. С.624.
27. Отчет о работе Барнаульского окружного комитета партии и: резолюции IV окружной партийной конференции. - Барнаул, 1928. - С. 17.
28. Власть Советов. - 1928, № 37. - С. 10.
29. Наша деревня. - 1927, 3 марта.
30. ЦХАФ АК. Ф.38. - Оп.4. - Д.67. - Л.22.
31. РГАСПИ. Ф.17. - Оп.32. - Д.65. - Л.10.
32. РГАСПИ И. Ф.17. - Оп.69. - Д.310. - Л.10.
33. ЦХАФ АК. Ф.23. - Оп.1. - Д.37. - Л.36.
34. КПСС в резолюциях Т.4. - М., 1984. - С.311.
35. Осокина В.Я. Сельские Советы Западной Сибири накануне сплошной коллективизации (1927-1929 гг.): Канд. дисс. - Томск, 1967. - С.89.
36. ГАНО. Ф.2. - Оп.1. - Д.3785. - Л.92.
37. РГАСПИ. Ф.17. - Оп.21. - Д.3195. - Л.45.
38. КПСС в резолюциях Т.4. - С.569.
39. На советском посту. - 1930, № 15. - С. 15.
40. ГАНО. Ф.2. - Оп.1. - Д.3588. - Л.62.
41. ЦХАФ АК. Ф.66. - Оп.1. - Д.169. - Л.137.
42. Воронкова С.В. Борьба КПСС за укрепление Советов в деревне в период коллективизации сельского хозяйства (1929 - 1931 гг.). // КПСС в борьбе за социалистическое преобразование сельского хозяйства. - М., 1961. - С. 64.